

Организация Объединенных Наций

Доклад Специального комитета, учрежденного резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года

Пятая сессия (12–23 февраля 2001)

**Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Пятьдесят шестая сессия
Дополнение № 37 (A/56/37)**

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Пятьдесят шестая сессия
Дополнение № 37 (A/56/37)

**Доклад Специального комитета,
учрежденного резолюцией 51/210
Генеральной Ассамблеи
от 17 декабря 1996 года**

Пятая сессия (12–23 февраля 2001 года)

Организация Объединенных Наций • Нью-Йорк, 2001

Примечание

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций

Содержание

<i>Глава</i>	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–7	1
II. Ход работы	8–18	2
 Приложения		
I. Документ для обсуждения, подготовленный Бюро в качестве основы для обсуждения в Рабочей группе Шестого комитета на пятьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи		4
II. Текст статей 4, 5, 9, 10, 12 и 13, подготовленный Индией (для справочных целей)		6
III. Письменные поправки и предложения, представленные делегациями на нынешней сессии Специального комитета в связи с разработкой проекта всеобъемлющей конвенции по международному терроризму		9
IV. Перечень письменных поправок и предложений, представленных делегациями Рабочей группе Шестого комитета на пятьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи в связи с разработкой проекта всеобъемлющей конвенции по международному терроризму		13
V. Неофициальное резюме общего обмена мнениями, подготовленное Председателем		15
VI. Доклад Координатора о результатах неофициальных консультаций		22

Глава I

Введение

1. Пятая сессия Специального комитета, учрежденного резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года, была созвана в соответствии с пунктами 13 и 14 резолюции 55/158 Ассамблеи от 12 декабря 2000 года. Комитет провел свою сессию в Центральных учреждениях с 12 по 23 февраля 2001 года.
2. В соответствии с пунктом 9 резолюции 51/210 Генеральной Ассамблеи Специальный комитет открыт для всех государств — членов Организации Объединенных Наций или членов специализированных учреждений или Международного агентства по атомной энергии.
3. От имени Генерального секретаря пятую сессию Специального комитета открыл Юриконсульт Организации Объединенных Наций Ханс Корелл.
4. На своем 19-м заседании 12 февраля Комитет постановил вновь избрать то же Бюро, которое было избрано на предыдущей сессии. Следовательно состав Бюро был следующим:

Председатель:

Рохан Перера (Шри-Ланка)

Заместители Председателя:

Карлос Фернандо Диас Паниагуа (Коста-Рика)

Мохамед Гомаа (Египет)

Кейт Стинз (Австралия)

Докладчик:

Иво Янда (Чешская Республика).

5. Директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам Вацлав Микулка выполнял обязанности секретаря Специального комитета. Заместитель Директора Отдела Мануэль Рама-Монтальдо выполнял обязанности заместителя секретаря Специального комитета и секретаря его Рабочей группы. Отдел кодификации обеспечил основное обслуживание Специального комитета и его Рабочей группы.
6. На том же заседании Специальный комитет принял следующую повестку дня (A/АС.252/L.9):
 1. Открытие сессии.
 2. Выборы должностных лиц.
 3. Утверждение повестки дня.
 4. Организация работы.
 5. Рассмотрение соответствующих вопросов, упомянутых в пунктах 13 и 14 резолюции 55/158 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 2000 года, в

соответствии с мандатом Специального комитета, изложенным в этой резолюции.

6. Утверждение доклада.

7. Специальному комитету был представлен доклад о работе его предыдущей сессии¹, а также доклад Рабочей группы по мерам для ликвидации международного терроризма, учрежденной Шестым комитетом на пятьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи (A/C.6/55/L.2), который содержал представленный и частично пересмотренный Индией рабочий документ по проекту всеобъемлющей конвенции по международному терроризму, а также письменные поправки и предложения, представленные делегациями в связи с разработкой проекта конвенции. Комитету также были представлены письменные поправки и предложения, представленные делегациями в ходе нынешней сессии, которые воспроизводятся в приложении III к настоящему докладу.

Глава II

Ход работы

8. Специальный комитет на своем 19-м заседании 12 февраля провел общий обмен мнениями по вопросам, охватываемым мандатом Комитета в соответствии с пунктами 13 и 14 резолюции 55/158 Генеральной Ассамблеи.

9. На своем 20-м заседании 12 февраля Специальный комитет постановил продолжить свою работу в рамках Рабочей группы полного состава.

10. Рабочая группа проводила свою работу в рамках двух этапов. На первом этапе она обсудила пересмотренные тексты статей 3, 6, 8 и 11, содержащиеся в приложении I.A к докладу Рабочей группы Шестого комитета о мерах по ликвидации международного терроризма (A/C.6/55/L.2), а также тексты статей 4, 5, 9, 10, 12 и 13, содержащиеся в приложении II к тому же документу.

11. В результате обсуждения в Рабочей группе по статьям 4, 6, 8, 10, пункт 5, и 13, пункт 3, были проведены неофициальные консультации, координировавшиеся Докладчиком.

12. Доклад Координатора Специального комитета о результатах неофициальных консультаций содержится в приложении VI к настоящему докладу.

13. С учетом результатов неофициальных консультаций Бюро подготовило документ для обсуждения, содержащий статьи 3, 8 и 11, в качестве основы для обсуждения в Рабочей группе Шестого комитета, заседания которой планируется провести в ходе пятьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи. Текст статей содержится в приложении I к настоящему докладу.

14. Делегация Индии подготовила для справочных целей текст статей 4, 5, 9, 10, 12 и 13, который приводится в приложении II к настоящему докладу.

15. На втором этапе Рабочая группа обсудила пересмотренные тексты статей 1 и 2, содержащиеся в приложении I.A и B к докладу Рабочей группы Шестого комитета, вопрос об определении терроризма, вопрос о связи проекта конвенции с существующими и будущими договорами по международному

терроризму, а также вопрос о проведении различия между терроризмом и правом народов на самоопределение и борьбу против иностранной оккупации.

16. Неофициальное резюме общего обмена мнениями, подготовленное Председателем, содержится в приложении V к настоящему докладу. Это резюме предназначается исключительно для справочных целей и не является отчетом о ходе обсуждения.

17. В приложении III содержится перечень и тексты письменных поправок и предложений, представленных делегациями на нынешней сессии Специального комитета в связи с разработкой проекта всеобъемлющей конвенции по международному терроризму.

18. В приложении IV содержится перечень письменных поправок и предложений, представленных делегациями Рабочей группе Шестого комитета на пятьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи в связи с разработкой проекта всеобъемлющей конвенции по международному терроризму.

Примечания

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 37 (A/55/37).

Приложение I

Документ для обсуждения, подготовленный Бюро в качестве основы для обсуждения в Рабочей группе Шестого комитета на пятьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи*

Статья 3

Настоящая Конвенция не применяется в случаях, когда преступление совершено в одном государстве, предполагаемый преступник и потерпевшие являются гражданами этого государства, предполагаемый преступник найден на территории этого государства и никакое другое государство не имеет оснований для осуществления своей юрисдикции в соответствии с пунктом 1 статьи 6 или пунктом 2 статьи 6 настоящей Конвенции, что не исключает применения к этим случаям при соответствующих обстоятельствах положений статей 8 и 12–16.

Статья 8

1. Государства-участники сотрудничают в предотвращении преступлений, указанных в статье 2, путем принятия всех возможных мер, включая, когда это необходимо и уместно, приспособление своего внутреннего законодательства, для предотвращения подготовки в пределах их соответствующих территорий совершения этих преступлений в пределах или за пределами их территории и противодействия такой подготовке, кем бы и каким бы образом она ни велась, в том числе:

а) мер по запрещению незаконной деятельности лиц, групп и организаций, которые поощряют, провоцируют, организуют, сознательно финансируют или участвуют в совершении преступлений, указанных в статье 2;

б) в частности, мер по запрещению создания и функционирования заведений и лагерей подготовки для совершения преступлений, указанных в статье 2.

2. Государства-участники сотрудничают далее в предупреждении преступлений, указанных в статье 2, путем обмена точной и проверенной информацией в соответствии со своим национальным законодательством и координации административных и других мер, принимаемых, когда это необходимо, в целях предотвращения совершения преступлений, указанных в статье 2, в частности путем:

а) создания и обеспечения функционирования каналов связи между их компетентными учреждениями и службами с целью содействия защищенному и оперативному обмену информацией обо всех аспектах преступлений, указанных в статье 2;

* Первоначально опубликованной в качестве документа A/AC.252/2001/CRP.3.

b) сотрудничества друг с другом в проведении расследований в связи с преступлениями, указанными в статье 2, касающихся:

i) личности, местонахождения и рода занятий лиц, в отношении которых существуют основания полагать, что они причастны к таким преступлениям;

ii) перемещения имущества, оборудования или других средств, предназначавшихся для использования при совершении таких преступлений*.

3. Государства-участники могут обмениваться информацией через Международную организацию уголовной полиции (Интерпол) или через другие международные и региональные организации.

Статья 11

1. Государство-участник, на территории которого находится предполагаемый преступник, если оно не выдает это лицо, обязано в тех случаях, к которым применима статья 6, без каких бы то ни было исключений и независимо от того, совершено ли преступление на его территории или нет, без неоправданных задержек передать дело своим компетентным органам для целей судебного преследования путем проведения разбирательства в соответствии с законодательством этого государства. Эти органы принимают решение таким же образом, как и в случае любого другого преступления тяжкого характера согласно законам этого государства.

2. Во всех случаях, когда внутреннее законодательство государства-участника позволяет ему выдать или иным образом передать одного из своих граждан только при условии, что это лицо будет возвращено в это государство для отбытия наказания по приговору, вынесенному в результате судебного разбирательства или рассмотрения дела в суде, для которого испрашивалась выдача или передача этого лица, и данное государство и государство, ходатайствующее о выдаче этого лица, согласны с этим вариантом и другими условиями, которые они могут признать уместными, такой обусловленной выдачи или передачи будет достаточно для выполнения обязательства, указанного в пункте 1.

* Некоторые делегации выразили сомнения в отношении целесообразности ссылки на перемещение средств.

Приложение II

Текст статей 4, 5, 9, 10, 12 и 13, подготовленный Индией (для справочных целей)*

Статья 4

Каждое государство-участник принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми:

- a) для признания уголовными преступлениями согласно его внутреннему праву преступлений, указанных в статье 2;
- b) для установления за эти преступления соразмерных наказаний с учетом тяжести этих преступлений.

Статья 5**

Каждое государство-участник принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми, в том числе в соответствующих случаях в области внутреннего законодательства, для обеспечения того, чтобы преступные деяния, подпадающие под действие настоящей Конвенции, ни при каких обстоятельствах не подлежали оправданию по каким бы то ни было соображениям политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного аналогичного характера.

Статья 9

1. Каждое государство-участник в соответствии с принципами своего внутреннего права принимает необходимые меры для того, чтобы можно было привлечь юридическое лицо, находящееся на его территории или учрежденное по его законам, к ответственности в случае совершения физическим лицом, ответственным за управление этим юридическим лицом, или контроль за ним, которое выступает в своем официальном качестве, преступления, указанного в статье 2. Такая ответственность может носить уголовный, гражданский или административный характер.
2. Такая ответственность наступает без ущерба для уголовной ответственности физических лиц, совершивших эти преступления.
3. Каждое государство-участник обеспечивает, в частности, чтобы к юридическим лицам, несущим ответственность согласно пункту 1 выше, применялись эффективные, соразмерные и действенные уголовные, гражданско-правовые или административные санкции. Такие санкции могут включать финансовые санкции.

* Первоначально опубликованная в качестве документа A/AC.252/2001/CRP.4.

** Хотя понимается, что обсуждение всех проектов статей продолжается до достижения окончательного согласия по всему тексту проекта конвенции, ряд делегаций считали, что, в частности, согласование статьи 5 зависит от достижения согласия по вопросу о сфере действия конвенции и по определению терроризма.

Статья 10

1. По получении информации о том, что лицо, которое совершило или предположительно совершило преступление, указанное в статье 2, может находиться на его территории, соответствующее государство-участник принимает такие меры, которые могут потребоваться в соответствии с его внутренним законодательством для расследования фактов, указанных в этой информации.

2. Убедившись, что обстоятельства дают основание для этого, государство-участник, на территории которого находится лицо, совершившее или предположительно совершившее преступление, принимает в соответствии с его внутренним законодательством надлежащие меры по обеспечению присутствия этого лица для целей уголовного преследования или выдачи.

3. Любое лицо, в отношении которого принимаются меры, указанные в пункте 2 настоящей статьи, имеет право:

а) безотлагательно связаться с ближайшим соответствующим представителем государства, гражданином которого оно является или которое иным образом правомочно защищать права этого лица, или, если оно является лицом без гражданства, — с представителем государства, на территории которого это лицо обычно проживает;

б) на посещение его представителем этого государства;

с) быть информированным о своих правах согласно подпунктам (а) и (б).

4. Права, указанные в пункте 3, осуществляются в соответствии с законами и постановлениями государства, на территории которого находится лицо, совершившее или предположительно совершившее преступление, причем упомянутые законы и постановления должны обеспечивать возможность полного достижения целей, для которых предоставляются права согласно пункту 3.

5. Положение пунктов 3 и 4 не наносят ущерба праву любого государства-участника, претендующего на юрисдикцию согласно подпункту (с) пункта 1 или подпункту (а) пункта 2 статьи 6, просить Международный комитет Красного Креста связаться с лицом, предположительно совершившим преступление, и посетить его.

6. После того как государство-участник в соответствии с настоящей статьей заключило лицо под стражу, оно напрямую или через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций безотлагательно уведомляет государства-участники, которые установили юрисдикцию согласно пунктам 1 или 2 статьи 6, и, если оно считает целесообразным, любые другие заинтересованные государства-участники о факте нахождения такого лица под стражей и об обстоятельствах, служащих основанием для задержания этого лица. Государство, которое проводит расследование согласно пункту 1, оперативно сообщает о его результатах упомянутым государствам-участникам и указывает, намерено ли оно осуществить свою юрисдикцию.

Статья 12

Любому лицу, которое взято под стражу или в отношении которого приняты любые другие меры или осуществляется разбирательство в соответствии с настоящей Конвенцией, гарантируется справедливое обращение, в том числе пользование всеми правами и гарантиями в соответствии с законодательством государства, на территории которого это лицо находится, и применимыми положениями международного права, включая международные стандарты в области прав человека.

Статья 13

1. Государства-участники оказывают друг другу максимальную помощь в связи с расследованиями, уголовным преследованием или процедурами выдачи, начатыми в отношении преступлений, указанных в статье 2, включая содействие в получении имеющихся у них доказательств, необходимых для разбирательства.
2. Государства-участники выполняют свои обязательства по пункту 1 настоящей статьи в соответствии с любыми договорами или другими договоренностями о взаимной юридической помощи, которые могут существовать между ними. В отсутствие таких договоров или договоренностей государства-участники оказывают друг другу помощь согласно их внутреннему законодательству.
3. Государства-участники, не связанные двусторонним договором или договоренностью о взаимной юридической помощи, могут по своему усмотрению применять процедуру, установленную в приложении II.

Приложение III

Письменные поправки и предложения, представленные делегациями на нынешней сессии Специального комитета в связи с разработкой проекта всеобъемлющей конвенции по международному терроризму*

<i>Страна</i>	<i>Условное обозначение документа</i>	<i>Предмет</i>
1. Кот-д'Ивуар	A/AC.252/2001/WP.1/Rev.1	Пересмотренный текст документа A/C.6/55/WG.1/CRP.26
2. Чили	A/AC.252/2001/WP.2	Статья 6, пункт 1
3. Румыния	A/AC.252/2001/WP.3	Статья 1
4. Гватемала	A/AC.252/2001/WP.4	Статья 2, пункт 1
5. Южная Африка	A/AC.252/2001/WP.5	Статья 2, пункт 1
6. Святейший Престол	A/AC.252/2001/WP.6	Статья 10, пункт 3
7. Пакистан	A/AC.252/2001/WP.7	Новая статья о связи
8. Венгрия	A/AC.252/2001/WP.8	Статья 8, пункт 2, подпункт b(ii)
9. Австрия	A/AC.252/2001/WP.9	Статья 8, пункт 2
10. Венгрия	A/AC.252/2001/WP.10	Статья 13, пункт 3

1. Предложение, представление Кот-д'Ивуаром (A/AC.252/2001/WP.1/Rev.1)

Пересмотренный текст документа A/C.6/55/WG.1/CRP.26

Первый пункт

Терроризм означает любое действие или любое бездействие, независимо от того, кто их совершает, с целью запугать, то есть внушить панический страх, ввергнуть в состояние сильной и глубокой тревоги, одно или несколько физических или юридических лиц, с тем чтобы заставить данное лицо или лица, включая органы государственной власти или международную организацию, совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения.

Второй пункт

По смыслу положений настоящей конвенции актами терроризма не являются действия, предпринимаемые народами в рамках их борьбы, в том числе вооруженной борьбы, против агрессии, колониализма и, в общем, любого иностранного господства, если эти действия не нарушают международные конвенции, касающиеся вооруженных конфликтов, а также международное гуманитарное право.

* Первоначально опубликованные в качестве документа A/AC.252/2001/CRP.5.

2. Предложение в отношении пункта 1 статьи 6, представленное Чили (A/AC.252/2001/WR.2)

Добавить следующее положение в пункт 1 статьи 6:

...

d) действия по подготовке к совершению преступления, которые производятся на своей территории, даже если это преступление совершено в другом государстве.

3. Предложение в отношении проекта статьи 1, представленное Румынией (A/AC.252/2001/WR.3)

Добавить новый пункт 6 следующего содержания:

«Преступление, совершенное на борту судна» или «на борту летательного аппарата», включает любое преступление, совершенное на борту или против судна, или любое преступление, совершенное на борту или против летательного аппарата.

4. Предложение Гватемалы в отношении пункта 1 статьи 2 (A/AC.252/2001/WR.4)

Заменить подпункт b) следующим текстом:

«b) серьезный ущерб местам общественного пользования, государственным или правительственным объектам, системе общественного транспорта, объектам инфраструктуры или общественной или частной собственности, не входящей в эти категории; или...».

Заменить подпункт c) следующим текстом:

«c) менее серьезный ущерб или изменение собственности, мест...» (остальное без изменений).

5. Предложение в отношении пункта 1 статьи 2, представленное Южной Африкой (A/AC.252/2001/WR.5)

Любое лицо совершает преступление по смыслу настоящей Конвенции, если оно незаконно и умышленно любыми средствами:

a) ставит под угрозу жизнь, физическую неприкосновенность или свободу гражданского лица или любого лица, не принимающего активного участия в вооруженном конфликте; или

b) причиняет серьезный урон или крупный материальный ущерб государственной или общественной собственности, включая места общественного пользования, государственный или правительственный объект, систему общественного транспорта, объект инфраструктуры, окружающую среду или природные ресурсы,

когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население или часть населения или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения.

6. Предложение в отношении пункта 3 статьи 10, представленное Святейшим Престолом (A/АС.252/2001/WR.6)

Добавить следующий подпункт к пункту 3:

Подпункт b бис: «на посещение его соответствующим представителем религии, исповедуемой лицом, предположительно совершившим преступление;».

7. Предложение в отношении новой статьи о связи, представленное Пакистаном (A/АС.252/2001/WR.7)

Связь

«Если положения какой-либо конвенции, касающейся той или иной категории террористических преступлений, применимы по отношению к преступлению, к которому применима настоящая конвенция, первая конвенция имеет преимущественную силу над настоящей конвенцией».

8. Предложение в отношении подпункта (b)(ii) пункта 2 статьи 8, представленное Венгрией (A/АС.252/2001/WR.8)

Изменить формулировку подпункта (b) (ii) пункта 2 статьи 8, с тем чтобы он гласил:

«Перемещения имущества, оборудования или других средств, предназначенных для использования при совершении таких преступлений».

9. Предложение в отношении пункта 2 статьи 8, представленное Австрией (A/АС.252/2001/WR.9)

Статья 8

Заменить вводную часть пункта 2 следующим текстом:

Государства-участники сотрудничают далее в предупреждении преступлений, указанных в статье 2, путем обмена точной и проверенной информацией в соответствии со своим национальным законодательством и путем координации административных и других мер, с учетом их соответствующих внутренних правовых и административных систем, принимаемых, когда это необходимо, в целях предотвращения совершения преступлений, указанных в статье 2, в частности путем:

- a) ...
- b) ...

10. Предложение в отношении пункта 3 статьи 13, представленное Венгрией (A/AC.252/2001/WP.10)

Статья 13

В случае достижения консенсуса по вопросу об исключении приложения II заменить пункт 3 следующим текстом:

«Если иное не предусмотрено в договорах или других договоренностях о взаимной юридической помощи, запрашивающая сторона не использует информацию или доказательства, представленные запрашиваемой стороной, для проведения расследований, уголовного преследования или судебного разбирательства, иных, чем те, которые указаны в просьбе, без предварительного согласия запрашиваемой стороны».

Приложение IV

Перечень письменных поправок и предложений, представленных делегациями Рабочей группе Шестого комитета на пятьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи в связи с разработкой проекта всеобъемлющей конвенции по международному терроризму

<i>Страна</i>	<i>Условное обозначение</i>	<i>Тема</i>
1. Гватемала	A/C.6/55/WG.1/CRP.1/Rev.1	Новая статья, временно пронумерованная 22(a)
2. Коста-Рика	A/C.6/55/WG.1/CRP.2	Новый пункт преамбулы
3. Коста-Рика	A/C.6/55/WG.1/CRP.3	Статья 7
4. Колумбия	A/C.6/55/WG.1/CRP.4/Rev.1	Статья 2, пункт 1
5. Австралия и Бельгия	A/C.6/55/WG.1/CRP.5	Статья 2, пункт 1
6. Бельгия	A/C.6/55/WG.1/CRP.6	Статья 7
7. Нидерланды	A/C.6/55/WG.1/CRP.7	Новый пункт 4 статьи 2
8. Индия	A/C.6/55/WG.1/CRP.8	Пересмотренные тексты статей 1, 3, 6 и 11
9. Украина	A/C.6/55/WG.1/CRP.9	Статья 1, пункт 3
10. Германия	A/C.6/55/WG.1/CRP.10	Статья 8, введение и пункт (a)
11. Австрия, Бельгия и Швейцария	A/C.6/55/WG.1/CRP.11	Статья 14
12. Ангола	A/C.6/55/WG.1/CRP.12/Rev.1	Статья 8
13. Ливан	A/C.6/55/WG.1/CRP.13	Статья 2
14. Германия	A/C.6/55/WG.1/CRP.14	Статья 3
15. Боливия, Коста-Рика, Перу, Чили и Эквадор	A/C.6/55/WG.1/CRP.15	Статья 2
16. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	A/C.6/55/WG.1/CRP.16	Новая статья
17. Индия	A/C.6/55/WG.1/CRP.17	Пересмотренный текст статьи 8
18. Судан	A/C.6/55/WG.1/CRP.18	Статьи 2 и 3
19. Сирийская Арабская Республика	A/C.6/55/WG.1/CRP.19	Статья 6, пункт 2(d) (A/C.6/55/WG.1/CRP.8)
20. Ливан	A/C.6/55/WG.1/CRP.20	Статья 6, пункт 2 (A/C.6/55/WG.1/CRP.8)
21. Камерун	A/C.6/55/WG.1/CRP.21	Статья 11, пункт 1
22. Турция и Шри-Ланка	A/C.6/55/WG.1/CRP.22 и Corr.1	Статья 7
23. Проект доклада Рабочей группы	A/C.6/55/WG.1/CRP.23 и Add.1–3	
24. Сирийская Арабская Республика	A/C.6/55/WG.1/CRP.24	Статья 11, пункт 2 (A/C.6/55/WG.1/CRP.8)
25. Камерун	A/C.6/55/WG.1/CRP.25	Статья 6, пункт 2 (A/C.6/55/WG.1/CRP.8)
26. Кот-д'Ивуар	A/C.6/55/WG.1/CRP.26	Статья 1
27. Швейцария	A/C.6/55/WG.1/CRP.27	Новый пункт преамбулы

<i>Страна</i>	<i>Условное обозначение</i>	<i>Тема</i>
28. Новая Зеландия и Швейцария	A/C.6/55/WG.1/CRP.28	Пункт 18, статья 2
29. Швейцария	A/C.6/55/WG.1/CRP.29	Статья 7
30. Малайзия от имени Группы ОИК	A/C.6/55/WG.1/CRP.30	Статьи 1 и 2
31. Швейцария	A/C.6/55/WG.1/CRP.31	Статья 2, пункт 1
32. Австрия	A/C.6/55/WG.1/CRP.32	Статья 2, пункт 1
33. Нигерия	A/C.6/55/WG.1/CRP.33	Статья 2, пункт 1
34. Ангола	A/C.6/55/WG.1/CRP.34	Статья 1
35. Индия	A/C.6/55/WG.1/CRP.35	Статья 2
36. Катар	A/C.6/55/WG.1/CRP.36	Статья 18
37. Ливан и Сирийская Арабская Республика	A/C.6/55/WG.1/CRP.37	Новые пункты преамбулы
38. Ливан и Сирийская Арабская Республика	A/C.6/55/WG.1/CRP.38	Статьи 1 и 18

Приложение V

Неофициальное резюме общего обмена мнениями, подготовленное Председателем

1. Все делегации вновь заявили о том, что они безоговорочно осуждают терроризм во всех его формах и проявлениях. Было подчеркнуто, что терроризм подрывает основные права человека и создает глобальную угрозу для международного мира и безопасности, а также для стабильности государств. Было подчеркнуто, что все акты терроризма, независимо от его мотивов или происхождения, преступны и не могут быть оправданы.

2. Делегации подчеркнули значение укрепления международного сотрудничества в борьбе с терроризмом, в частности, путем создания эффективного международно-правового режима в этой области. Было отмечено, что такое сотрудничество должно осуществляться в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, основными принципами международного права, правами человека и гуманитарным правом. Была представлена информация о различных мероприятиях, нацеленных на борьбу с терроризмом на национальном, региональном и международном уровнях, включая мероприятия правового характера. Особое внимание было уделено важной роли и достижениям Шестого комитета и Специального комитета в этой области на основе секторального подхода, который применялся до настоящего времени обоими этими комитетами. К государствам была обращена настоятельная просьба предпринять соответствующие шаги с тем, чтобы они стали участниками Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом и Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, а также других документов по борьбе с терроризмом в целях повышения эффективности международно-правового режима борьбы с терроризмом. Было также подчеркнуто, что деятельность Комитета по разработке всеобъемлющей конвенции о борьбе с международным терроризмом внесет дополнительный вклад в дело искоренения терроризма.

A. Разработка проекта международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма

3. Некоторые делегации призвали к быстрому завершению работы над консенсусным текстом проекта международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма и к быстрому заключению такой конвенции. К делегациям был обращен призыв продолжать их усилия, нацеленные на поиск пользующихся широкой поддержкой решений, касающихся остающихся вопросов, которые связаны со сферой действия конвенции. Было отмечено, что этот текст должен также содержать положения, касающиеся сброса радиоактивных отходов. Была поддержана идея проведения дальнейших неофициальных консультаций по этому вопросу под руководством координатора консультаций.

В. Вопрос о созыве конференции высокого уровня под эгидой Организации Объединенных Наций для разработки плана общих организованных действий международного сообщества по борьбе с терроризмом во всех его формах и проявлениях

4. Некоторые делегации вновь заявили о том, что они поддерживают предложение о созыве конференции высокого уровня под эгидой Организации Объединенных Наций для разработки плана общих организованных действий международного сообщества по борьбе с терроризмом во всех его формах и проявлениях. Некоторые делегации выразили свою готовность принять участие в обсуждении этого предложения, если это приведет к укреплению международного сотрудничества в борьбе с международным терроризмом. Другие делегации отметили, что сначала следует тщательно изучить цели и возможные результаты такой конференции. Было отмечено, что, возможно, было бы предпочтительнее рассмотреть вопрос о проведении конференции такого характера после завершения переговоров по всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, с тем чтобы, в частности, содействовать ее всеобщему принятию и осуществлению вместе с секторальными конвенциями в этой области. Было выражено мнение, что предлагаемая конференция должна привести к подготовке четко определенного текста, который был бы полезным для решения проблем, связанных с терроризмом во всех его формах и проявлениях.

С. Разработка проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме

5. Делегации подчеркнули значение деятельности Специального комитета по разработке всеобъемлющей конвенции о международном терроризме. Было отмечено, что цель принятия этой конвенции заключалась бы в укреплении международно-правового режима борьбы с терроризмом во всех его формах и проявлениях, и, следовательно, Специальный комитет и Рабочая группа Шестого комитета должны разработать эффективный, всеобъемлющий и приемлемый для всех документ по сотрудничеству и скоординированной деятельности государств в целях предотвращения таких явлений и наказания за них.

6. Было выражено мнение, что текст проекта конвенции, который был представлен делегацией, разработавшей этот проект, и пересмотренные тексты проектов статей являются хорошей основой для обсуждения. Было подчеркнуто, что, хотя был достигнут существенный прогресс в ходе обсуждения этого проекта в Рабочей группе Шестого комитета на пятьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи, несколько важных вопросов, которые должны затрагиваться в конвенции, остаются нерешенными. Делегации подчеркнули, в частности, значение достижения консенсуса по таким ключевым положениям проекта конвенции, как сфера ее действия, определения и взаимосвязь между этой всеобъемлющей конвенцией и другими конвенциями о борьбе с терроризмом.

7. Некоторые делегации подчеркнули значение включения в конвенцию определения терроризма, полагая, что это является необходимым условием

того, чтобы конвенция была полезной и применимой. Было отмечено, что при разработке такого определения следует сосредоточить основное внимание прежде всего на общих правовых понятиях терроризма и на поведении, которое должно быть запрещено этой всеобъемлющей конвенцией, поскольку это облегчило бы достижение договоренности по более спорным вопросам.

8. Идеи, отраженные в предыдущем пункте, обсуждались далее в Рабочей группе. Некоторые делегации поддержали предложение, содержащееся в документе A/C.6/55/WG.1/CRP.30, которое заключается в том, что следует включить определения терминов «терроризм» и «террористическое преступление». Делегация, которая представила это предложение от имени группы Организации Исламская конференция, отметила, что эти основополагающие определения основаны на резолюции 46/51 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1991 года и на Конвенции Организации Исламская конференция о борьбе с международным терроризмом. В Рабочей группе было отмечено, что это предложение является хорошей основой для обсуждения, поскольку оно подводит общую базу под некоторые деяния, описанные в статье 2, и, кроме того, охватывает другие деяния, которые ранее не охватывались этой статьей.

9. Однако другие делегации в Рабочей группе не были готовы принять предложение, содержащееся в документе A/C.6/55/WG.1/CRP.30. По мнению этих делегаций, нет необходимости в определении термина «терроризм», поскольку в статье 2 уже есть оперативное определение, особенно благодаря наличию слов «по смыслу настоящей Конвенции». Определение терроризма в качестве террористического акта было успешно применено в секторальных конвенциях по борьбе с терроризмом. Тем не менее они отметили, что, для того чтобы учесть выраженную некоторыми озабоченность, было сделано предложение изменить текст проекта статьи 2 с целью указать яснее, что слова «по смыслу настоящей Конвенции» означают террористические акты. Было также отмечено, что большинство элементов предложения, содержащегося в документе A/C.6/55/WG.1/CRP.30, повторяют друг друга, поскольку они содержатся в статье 2 пересмотренного индийского проекта и поскольку любые новые элементы можно туда включить. Было заявлено, что в соответствии с договорной практикой статья 1 должна содержать только определения терминов, которые используются затем в тексте, но этого нельзя сказать о термине «терроризм».

10. В ходе общего обмена мнениями некоторые делегации подчеркнули, что определение терроризма должно содержать четкое разграничение между терроризмом и законной борьбой за осуществление права на самоопределение и независимость всех народов, находящихся под иностранной оккупацией. В этой связи были упомянуты некоторые письменные предложения, представленные Рабочей группе Шестого комитета на пятьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи.

11. Другие делегации отметили, что правовое определение терроризма должно быть построено вокруг обычной цели терроризма — вызвать страх у населения или вынудить правительство или международную организацию принять ту или иную меру или воздержаться от ее принятия. Было также заявлено, что если тот или иной конкретный вид поведения соответствует правовому описанию преступления терроризма, то он должен считаться

терроризмом, независимо от того, кто является его вдохновителем или исполнителем. Было выражено мнение, что определение терроризма должно распространяться на попытку совершения террористических актов и что не следует проводить различие между террористическими актами на основе их масштабов или причиненного ущерба.

12. Идеи, отраженные в предыдущих двух пунктах, обсуждались также в Рабочей группе в связи с рассмотрением предложения о добавлении в статью 2 пятого пункта, который содержится во второй части предложения, изложенного в документе A/C.6/55/WG.1/CRP.30, который воспроизведен в приложении III проекта доклада Рабочей группы Шестому комитету (A/C.6/55/L.2). В соответствии с этим предложением борьба народов, включая вооруженную борьбу против иностранной оккупации, агрессии, колониализма и гегемонии, нацеленная на освобождение и самоопределение в соответствии с принципами международного права, не должна считаться террористическим преступлением.

13. Выступая за это предложение, некоторые делегации в Рабочей группе подчеркнули, что законность рассматриваемой в нем вооруженной борьбы была подтверждена различными резолюциями Генеральной Ассамблеи, такими, как резолюция 46/51. Было также выражено мнение о том, что право на самоопределение получило в международном праве статус общего международного права. Было заявлено, что статья 12 Международной конвенции о борьбе с захватом заложников 1979 года и седьмой пункт преамбулы Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, 1988 года представляют собой актуальные прецеденты для данного предложения, как и некоторые положения, содержащиеся в региональных конвенциях, таких, как Арабская конвенция о борьбе с терроризмом 1998 года, Конвенция Организации Исламская конференция о борьбе с международным терроризмом 1999 года и Конвенция Организации африканского единства о предотвращении терроризма и борьбе с ним. Эти делегации в Рабочей группе также отметили, что содержащаяся в предложении фраза «в соответствии с принципами международного права» адекватно ограждает от злоупотребления применением предлагаемого нового пункта. Кроме того, в Рабочей группе было также высказано мнение о том, что предлагаемый новый пункт представляется необходимым для сохранения внутреннего баланса всеобъемлющей конвенции, особенно с учетом включения в проект пункта 2 статьи 18 исключаящего положения, касающегося деятельности вооруженных сил. По мнению этих делегаций, народы, участвующие в законной вооруженной борьбе, имеют право вести борьбу любыми средствами, в том числе теми средствами, которые были бы не по нраву оккупирующей державе.

14. Другие делегации в Рабочей группе выступили с возражениями против этого предложения. По их мнению, право народов на борьбу, о котором идет речь в предложении, будучи законным и принятым в международном праве как таковое, не может осуществляться любыми необходимыми средствами, а лишь в рамках правил, касающихся вооруженного конфликта. По мнению этих делегаций, есть различие между существованием этого права и тем образом, которым это право должно осуществляться. Они не могут принять законную вооруженную борьбу как исключение из законов, касающихся вооруженного конфликта. По их мнению, это предложение, вероятно, подорвало бы существующие правила, касающиеся вооруженного конфликта, создав брешь в

применении четвертой Женевской конвенции в нарушение статьи 41 Венской конвенции о праве договоров. Далее эти делегации в Рабочей группе подчеркнули, что в случае вооруженной борьбы применяется Первый протокол к Женевским конвенциям, 51 статья которого гласит, что нападения на гражданское население запрещены. В Рабочей группе также отмечалось, что подход, принятый в статье 12 Конвенции о борьбе с захватом заложников 1979 года, состоит не в изъятии, а скорее в исключении вопроса о законной борьбе из сферы охвата конвенции, о которой идет речь. По мнению этих делегаций, всеобъемлющая конвенция не является подходящим документом для рассмотрения вопроса о законной борьбе народов, который следует рассматривать в контексте международного гуманитарного права. Они подчеркнули, что международное гуманитарное право применяется ко всем комбатантам и что размывание различия между комбатантами и гражданскими лицами недопустимо.

15. В ходе общего обмена мнениями некоторые делегации придерживались той точки зрения, что определение терроризма должно обязательно охватывать акты терроризма, спонсируемого государством, а также акты государственного терроризма, в частности акты военного и военизированного персонала. Другие делегации отметили, что, хотя акты терроризма, спонсируемого государством, могут подпадать под сферу охвата конвенции, иное поведение государства, иногда именуемое «государственным терроризмом», подпадает под отдельный свод норм, таких, как нормы, применимые к ответственности государств и использованию вооруженной силы в соответствии с пунктом 4 статьи 2 и главой VII Устава Организации Объединенных Наций. В связи с этим они пришли к выводу о том, что такое поведение должно рассматриваться на других форумах и не подпадает под сферу охвата конвенции.

16. Касаясь возможной связи, которую предстоит установить между всеобъемлющей конвенцией и уже принятыми секторальными конвенциями, некоторые делегации подчеркнули важное значение сохранения секторальных конвенций, касающихся конкретных форм терроризма, и необходимость разработки всеобъемлющей конвенции на основе глобального и всеобъемлющего подхода с точки зрения ее содержания и сферы охвата. Некоторые делегации подчеркнули, что во всеобъемлющей конвенции следует избежать создания правовых накладок с существующими конвенциями о борьбе с терроризмом и что она должна служить полезной прибавкой по отношению к секторальным конвенциям, повышая их действенность. Кроме того, некоторые делегации подчеркнули, что всеобъемлющей конвенции как правовому документу, касающемуся любой из форм терроризма, следует быть гибкой и не расходящейся с другими конвенциями о борьбе с терроризмом.

17. Рабочая группа обсудила несколько предложений по вопросу о взаимоотношениях проекта конвенций с существующими секторальными конвенциями по международному терроризму (см. A/C.6/55/WG.1/CRP.1/Rev.1, A/C.6/55/WG.1/CRP.7, A/C.6/55/WG.1/CRP.16 и A/C.6/55/WG.1/CRP.31). Члены Рабочей группы выразили общую поддержку включению положения, которое проясняло бы взаимоотношения Конвенции с существующими секторальными конвенциями, прежде всего с тем, чтобы обеспечить юридическую определенность в применении и толковании как всеобъемлющей, так и секторальных конвенций.

18. Члены Рабочей группы отметили, что по этому вопросу можно принять, в сущности, два подхода: а) будет применяться правило «последнего по времени», изложенное в статье 30 Венской конвенции о праве договоров, и в этом случае всеобъемлющая конвенция после вступления ее в силу будет подменять собой предыдущие конвенции в той степени, в какой ее положения по вопросам существа перекрываются с такими конвенциями; или б) существующие секторальные конвенции по международному терроризму будут рассматриваться в качестве *lex specialis* и, соответственно, будут оставаться применимыми в случаях, когда рассматриваемые акты подпадают под их сферу действия. Было отмечено, что необходимо разъяснить, будет ли рассматриваемый проект конвенции лишь дополняющим или же он будет всеобъемлющим по своему характеру. В то же время было подчеркнуто, что вопрос о взаимоотношениях может быть окончательно решен лишь по завершении согласования всех остальных положений конвенции.

19. В рамках Рабочей группы была выражена поддержка мнению о том, что в случаях коллизий главенствующее положение будет занимать всеобъемлющая конвенция. Было также высказано соображение о том, что для обеспечения подлинно «всеобъемлющего» характера рассматриваемого проекта конвенции необходимо построить его структуру таким образом, чтобы это была «обобщающая» или рамочная конвенция. Была также выражена поддержка идеи о том, чтобы распространить действие положений всеобъемлющей конвенции на существующие конвенции по международному терроризму. Это особенно важно в контексте формулировки общего определения терроризма, которое будет применяться в равной степени и к актам, подпадающим под сферу действия существующих секторальных конвенций.

20. Другие делегации в Рабочей группе выразили несогласие с тем, чтобы всеобъемлющая конвенция подменяла собой существующие конвенции. Было подчеркнуто, что в намерениях Генеральной Ассамблеи, когда она включала вопрос о разработке всеобъемлющей конвенции в мандат Специального комитета, не входили планы о том, чтобы просто отменить существующие секторальные конвенции. Вместо этого в мандате Специального комитета всеобъемлющая конвенция рассматривается в качестве элемента «всеобъемлющих правовых рамок конвенций, посвященных международному терроризму» (подчеркивание добавлено). Кроме того, если одни и те же акты будут подпадать под действие как всеобъемлющей, так и соответствующих секторальных конвенций, то это может создать антистимул к ратификации секторальных договоров. Аналогичным образом, было сочтено разумным сохранить примат секторальных конвенций, ибо в них включены конкретные и более детальные положения по соответствующим актам, например в области гражданской авиации и безопасности на море, а во всеобъемлющую конвенцию такие положения не включаются. В рамках Рабочей группы было также указано, что будет неприемлемо, если всеобъемлющая конвенция ретроактивно внесет поправки в существующие секторальные конвенции, распространив на них такие положения, как предлагаемая клаузула «деполитизации» в проекте статьи 14 или изъятие в отношении вооруженных сил в пункте 2 проекта статьи 18, которые не были включены в них на момент их принятия. Любые такие ретроактивные изменения приведут к несоответствиям в существующих нормах национальных законодательств и могут привести к путанице на двустороннем уровне. Это приведет также к ненужным сложностям, например

в результате распространения идентичного режима экстрадиций на договора с различными юрисдикционными основами. Кроме того, было подчеркнуто, что некоторые «пробелы» были сохранены в секторальных конвенциях умышленно и как таковые не должны покрываться всеобъемлющей конвенцией.

21. Некоторые делегации в Рабочей группе выразили предпочтение тому, чтобы сохранить *acquis* предыдущих конвенций и в то же время отвести всеобъемлющей конвенции дополняющую роль регулирования вопросов, не рассмотренных в существующих секторальных конвенциях. По их мнению, дополнительное значение всеобъемлющей конвенции будет, таким образом, связано прежде всего с ее эффективностью в отношении заполнения «пробелов», в существующих юридических рамках конвенций, например в случае террористических покушений. В числе других новшеств в отношении всеобъемлющей конвенции следует отметить распространение сферы ее действия на угрозы актов терроризма, а также на некоторые подготовительные акты, которые не предусмотрены в ряде секторальных документов.

22. В ходе общего обмена мнениями была выражена точка зрения о том, что применимость различных аспектов содержащегося в конвенции режима «преследования или экстрадиции» должна соответствовать важным принципам международного права, как-то правам человека, международному гуманитарному праву и суверенитету государств. Было далее указано, что необходимо будет осторожно подходить к предусмотренным в конвенции исключениям в отношении национально-освободительных движений и вооруженных сил.

Приложение VI

Доклад Координатора о результатах неофициальных консультаций*

1. На неофициальных консультациях 14 февраля 2001 года и 21 февраля 2001 года обсуждения были нацелены на статьи 6 и 8, основанные на пересмотренных текстах, подготовленных Индией и содержащихся в документе A/C.6/55/L.2, и на статье 4, пункте 5 статьи 10 и пункте 3 статьи 13, основанных на рабочем документе, представленном Индией и касавшемся проекта всеобъемлющей конвенции по международному терроризму, также содержащемся в этом же документе.

2. Статья 4 обсуждалась в свете устного предложения, внесенного одной делегацией, согласно которому в статью 4 следует включить положения о механизме представления докладов, обязывающего государства-участники уведомлять Секретаря о законодательных мерах, принятых в связи с осуществлением настоящей конвенции. Большинство делегаций выразили мнение, что такой механизм представления докладов будет дублировать существующую систему, предусмотренную резолюцией 49/60 Генеральной Ассамблеи, и поэтому было принято решение не включать это предложение в статью 4.

3. Что касается статьи 6, то одна делегация внесла устное предложение добавить ссылку на преступление, совершенное «против» судна, в нынешнюю формулировку подпункта 1(b). Некоторые делегации поддержали это предложение, однако большинство делегаций сочли, что смысл предложенного слова «против» уже отражен в выражении «на борту судна», содержащемся в нынешней формулировке подпункта 1(b). В этой связи одна делегация внесла также письменное предложение, согласно которому проблема толкования выражения «на борту судна» могла бы быть решена в статье 1 проекта конвенции (A/AC.252/2001/WR.3). Было достигнуто согласие относительно того, что этот вопрос нуждается в дальнейшем рассмотрении на следующей сессии рабочей группы Специального комитета. Было представлено также письменное предложение о включении в пункт 1 нового подпункта, относящего к числу указанных в пункте 1 обстоятельств случаи, когда преступление готовится в одном государстве, а совершается в другом. Однако это предложение не было поддержано делегациями, поскольку, по их мнению, такие случаи охвачены подпунктом (a) пункта 1 (в соответствии со статьей 2 проекта, в которой говорится о различных формах совершения преступления). В связи с этим оно было снято представившей его делегацией.

4. В ходе обсуждений был затронут также подпункт 2(b). Некоторые делегации поддержали текст пункта 2(b) в его нынешней формулировке, многие другие делегации выразили сомнения относительно точного значения слов «последствия поведения» и «желаемые последствия». Несколько делегаций выразили мнение о том, что содержание подпункта 2(b) уже охватывается подпунктом 1(a), и в этой связи координатор предложил перенести формулировку пункта 2(b) в пункт 1(a). Хотя это предложение получило поддержку некоторых делегаций, другие делегации выразили мнение

* Первоначально опубликованный в качестве документа A/AC.252/2001/CRP.8.

о том, что такой шаг скорее усложнил бы задачу. Отмечалось, что сложности в подпункте 2(b) носят концептуальный характер, и была высказана идея о необходимости дальнейшего обсуждения этого положения, а также, видимо, дальнейших редакционных изменений.

5. Что касается подпункта 2(e), то некоторые делегации сочли его излишним, поскольку он охватывается статьей 2. Кроме того, некоторые делегации высказали мнение о том, что слова «в попытке принудить» должны быть заменены формулировкой, отражающей цель преступления, что позволило бы согласовать ее со статьей 2. Учитывая временные ограничения, альтернативное предложение, содержащееся в документе A/C.6/55/WG.1/CRP.19, не было обсуждено и было достигнуто согласие о том, что оно будет рассмотрено на следующей сессии рабочей группы Специального комитета.

6. Что касается подпункта 2(f), то было проведено краткое обсуждение предложений, внесенных в Рабочей группе, и одна делегация заявила о том, что она готова проявить гибкость в отношении этого предложения. Было достигнуто согласие о том, что на следующей сессии Рабочей группы Специального комитета обсуждение этого вопроса будет продолжено.

7. Что касается пункта 1 статьи 8, то для целей будущего пересмотренного текста было принято решение исключить слова «и в районах, находящихся под их юрисдикцией» из пункта 1, поменять порядок подпунктов (i) и (ii) и поместить в начало второго подпункта (согласно согласованному измененному порядку) выражение «в частности».

8. Что касается пункта 2, то одна делегация предложила сделать весь пункт статьей 13. Это предложение было поддержано несколькими делегациями, однако большинство делегаций высказались в пользу его сохранения в статье 8. Некоторые делегации выразили сомнение относительно целесообразности подпункта (b), поскольку, по их мнению, он не касается предотвращения преступлений, и в этой связи особой критике был подвергнут подпункт (b)(ii). Другие делегации согласились с этим подпунктом в его нынешней форме. Одна делегация представила альтернативное предложение в отношении подпункта (ii) (A/AC.252/2001/WP.8), которое было поддержано всеми делегациями. Что касается другого пересмотренного текста, то было решено объединить это альтернативное предложение с пересмотренным текстом, содержащимся в документе A/C.6/55/L.2, и добавить сноску, отражающую решительные возражения некоторых делегаций в отношении выражения «перемещение средств» в этом положении. Что касается (i) в подпункте (b), то было принято решение заменить слова «обоснованные подозрения» словом «основания» и соответствующим образом скорректировать формулировку этого положения.

9. Что касается пункта 3, то было достигнуто согласие добавить в текст выражение «международные или региональные организации».

10. Что касается пункта 5 статьи 10, то следует отметить, что был приглашен представитель Международного комитета Красного Креста для разъяснения роли Комитета в контексте конвенций по борьбе с терроризмом. Все делегации нашли это заявление интересным и полезным, однако одна делегация высказалась за то, чтобы не завершать обсуждения этого вопроса и вернуться к

нему на более позднем этапе после того, как она изучит вопрос о предлагаемой роли МККК в свете заявления его представителя. Эта делегация отметила, в частности, что МККК как гуманитарное учреждение не играет и не должен играть никакой роли в подготовке международно-правового документа о борьбе с терроризмом, поскольку область применения международного гуманитарного права не совпадает со сферой действия проекта конвенции, о чем говорится в статье 18 проекта. Она заявила также, что роль, отводимая МККК в контексте проекта конвенции, может стать причиной недоразумений и путаницы в вопросе статуса террористов как преступников.

11. Главная цель обсуждений пункта 3 статьи 13 во время неофициальных консультаций заключалась в рассмотрении предложения, представленного одной делегацией (A/AC.252/2001/WR.10), согласно которому нынешний пункт 3 следует заменить новым текстом, согласующимся с пунктом 3 статьи 12 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма (так называемой «оговоркой о неизменности квалификации»). Это предложение было поддержано некоторыми делегациями, другие делегации признали его обоснованность, упомянув, тем не менее, о том, что они предпочли бы не включать во всеобъемлющую конвенцию какую-либо оговорку о неизменности квалификации. Кроме того, было выражено мнение о том, что такой новый пункт 3 противоречил бы пункту 2 нынешнего текста. Некоторые делегации также выразили мнение о невозможности формирования какого-либо окончательного мнения в этой связи до тех пор, пока не будет решена судьба приложения II. Было достигнуто согласие о необходимости дальнейшего рассмотрения этого предложения на следующей сессии Рабочей группы Специального комитета.

01-30754 (R) 000001 000001
0130754